

УДК 343.851

О ПОПЫТКЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Майоров

В данной статье сравнивается Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также предлагаемый ранее проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (2011 год), который был направлен на урегулирование в рамочном формате правовых основ для формирования и функционирования системы профилактики правонарушений. Принятый Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 не содержит такой вид профилактического воздействия, как виктимологическая профилактика, в отличие от ранее предложенной редакции указанного закона, где было четко сформулирована не только такая профилактика, но и прописана юрисдикция субъектов и принимаемых мер виктимологической профилактики. В завершении статьи высказывается авторская позиция и предлагается решение указанной в теме проблемы.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, виктимологическая профилактика, субъекты виктимологической профилактики, система профилактики правонарушений.

Вопрос о необходимости совершенствования профилактической деятельности ежегодно обсуждается представителями науки и практики. В настоящей статье мы хотели бы обсудить проблему виктимологической профилактики, которая на сегодняшний день имеет место в работе подразделений полиции и регламентируется ведомственными приказами [12, с. 167].

Однако при разработке в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» установлено, что главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать, в том числе совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения преступлений, а также создание единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений.

Что дало возможность в 2011 году представить Проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [8], который направлен на урегулирование в рамочном формате правовых основ для формирования и функционирования системы профилактики правонарушений, объединяющей действующие региональные

системы профилактики правонарушений и основанной на принципах, позволяющих различным государственным органам, органам местного самоуправления, предпринимательскому сообществу, институтам гражданского общества осуществлять многоуровневую профилактику правонарушений на федеральном уровне, в субъектах Российской Федерации, в муниципальных образованиях. Указанный законопроект активно обсуждался среди научного сообщества [см., например: 1; 4; 8].

Предметом предлагаемого ранее законопроекта выступала деятельность субъектов системы профилактики правонарушений в целях организации и осуществления общей, индивидуальной и *виктимологической профилактики* (выделено мной – *А.М.*), направленной на выявление причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению, а также в целях осуществления мер по их устранению (минимизации, нейтрализации), оказания профилактического воздействия на объекты профилактической деятельности. Основной целью законопроекта являлось создание в стране *единой системы профилактики* (выделено мной – *А.М.*) правонарушений, способствующей минимизации процессов отставания социально-правового контроля преступности от ее количественного и качественного состояния.

Однако указанный законопроект не вступил в силу в том виде как был опубликован.

При этом, по пришествию более пяти летних обсуждений указанного проекта, был все же принят Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее Закон), в котором предметом регулирования являются «общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» [9]. В качестве актуализации обозначенной в теме статьи проблемы, предлагается провести сравнительный анализ ключевых аспектов принятого Закона и подробно обсудить перспективы его реализации.

Так, например, ст. 2 указанного законопроекта, помимо понятия «система профилактики правонарушений», закрепляла понятие «**виктимологическая профилактика**», под которой понималась «деятельность субъектов системы профилактики правонарушений, ориентированная на предупреждение преступлений и иных правонарушений путем снижения у лиц риска стать жертвами противоправных посягательств» [8]. При этом к «правонарушениям» отнесли как преступления, так и административные правонарушения, что авторы законопроекта с учетом декриминализации уголовного кодекса РФ в 2016, 2017 г.г. имеет, на наш взгляд, особую актуальность. Так, примером может послужить статья 116 УК РФ «Побои».

Безусловно, профилактика правонарушений осуществляется в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности, обще-

ства и государства, противодействия причинам и условиям совершения правонарушений, снижения уровня преступности. Среди виктимологически значимых задач, решаемых для достижения целей законопроекта «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», можно было выделить следующие:

- 1) снижение у физических лиц риска стать *жертвами правонарушения*;
- 2) формирование материально-технических, финансовых, *людских и иных ресурсов обеспечения личной и общественной безопасности*;
- 3) повышение правосознания и уровня правовой культуры граждан;
- 4) обеспечение участия юридических лиц, общественных объединений и граждан в профилактике правонарушений и государственная поддержка участия граждан и их объединений в деятельности по профилактике правонарушений (ст. 5 законопроекта) (курсив – А.М.).

В принятом Законе ст. 6 закрепляет основные направления профилактики правонарушений, среди которых интерес в рамках заявленной темы представляют следующие: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; охрана общественного порядка и обеспечение различного рода безопасности (общественной, дорожной, экологической, экономической, пожарной); противодействие проявлениям преступной деятельности (незаконной миграции, терроризму, экстремистской деятельности, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров); а также предупредительная деятельность в отношении несовершеннолетних и повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан. При этом действующая редакция не усматривает вопросы обеспечения «личной» безопасности.

К *объектам профилактической деятельности* (курсив – А.М.) ст. 7 законопроекта относилась: физических лиц, поведение которых нарушает социальные нормы; лиц, способных стать *жертвами правонарушений* в силу присущих им субъективных качеств или объективных свойств. Однако в принятом Законе (ФЗ № 182) объекты профилактики отдельно не определены, что на наш взгляд является серьезным упущением.

Отдельно следует отметить то, что наиболее значимы в рамках рассматриваемой проблемы правовой регламентации виктимологической профилактики были положения ст.ст. 12 и 13 Законопроекта предлагаемого ранее, которые определили **виктимологическую профилактику** как «вид профилактических мероприятий, осуществляемых ее субъектами, а также предписывают меры, которые могли быть осуществлены в рамках виктимологической профилактики» [8]. *Виктимологическая профилактика правонарушений* (курсив – А.М.), по мнению авторов законопроекта, должна была заключаться: в выявлении лиц, способных стать жертвой правонарушения в силу присущих им субъективных качеств (лиц с повышенной виктимностью) или объективных свойств; в устранении либо нейтрализа-

ции факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих поведение, обуславливающее совершение в отношении отдельных лиц правонарушений; в выявлении групп риска таких лиц с целью восстановления или активизации их защитных свойств; в разработке либо совершенствовании имеющихся специальных средств защиты лиц от правонарушений.

Помимо этого в законопроекте была четко определена юрисдикция субъектов виктимологической профилактики, в частности *меры виктимологической профилактики правонарушений*, которые должны были использоваться ее *субъектами*, осуществляемые исключительно с целью снижения у лиц риска стать *жертвами противоправных посягательств* (курсив – А.М.). Тем самым предполагалось решение главной задачи в рамках реализации виктимологической политики нашего государства – обеспечение должного уровня виктимной безопасности¹ потенциальных жертв правонарушений [2, с. 45; 3; 5, с. 336]. При этом в законопроекте были выделены *меры общей и индивидуальной виктимологической профилактики правонарушений* (курсив – А.М.).

К мерам общей виктимологической профилактики правонарушений были справедливо отнесены:

- выявление криминальных ситуаций с участием лиц с повышенной виктимностью и принятие мер по их устранению;
- информирование населения о криминальных ситуациях и о поведении граждан, обеспечивающее их защиту от преступных посягательств;
- разъяснение направленности поведения лицам, обладающим повышенной виктимностью.

К мерам индивидуальной виктимологической профилактики правонарушений относились:

- выявление потенциальных жертв правонарушений; информирование лиц о возможном совершении в отношении них правонарушений, оказание помощи в обеспечении сохранения их жизни, здоровья и собственности;
- оказание помощи лицам с повышенной виктимностью с целью активизации их внутренних защитных возможностей, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности;
- обеспечение личной безопасности лиц, профессиональная деятельность которых обуславливает их повышенную виктимность.

Таким образом, указанные положения законопроекта были призваны развивать правовые установления современных форм профилактической работы виктимологической направленности, способных эффективно, как это представляется, влиять на минимизацию виктимности и повышение

---

¹ Под виктимной безопасностью следует понимать такое состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы [см. 2].

уровня защищенности. Принятие предлагаемого проекта Закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в первоначальном виде позволило бы, на наш взгляд, ликвидировать существующую разнородность в реализации защитной функции государства на всех уровнях системы профилактики правонарушений, включающей виктимологический аспект (виктимологическую политику) [см. 11]; закрепить деятельность субъектов не только по профилактике правонарушений, но и по виктимологической профилактике до уровня государственной задачи, которая осуществлялась бы комплексно, непрерывно и системно на основе норм, предусмотренных законопроектом и иных норм российского законодательства [см. 6; 7]. Учитывая все вышеизложенное, всесторонне поддерживая первоначальную редакцию законопроекта, считаем его обоснованным и необходимым в условиях существующей системы правосудия в нашей стране.

Библиографический список

1. Арзамасцев, О.П. Анализ проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / О.П. Арзамасцев // Вестник ПензГУ. – 2015. – № 2 (10). – С. 48–52.
2. Воронин, Ю.А. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация / Ю.А. Воронин, А.В. Майоров // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 43–48.
3. Майоров, А.В. Концепция виктимологического противодействия преступности / А.В. Майоров // Проблемы права. – 2014. – № 2. – С. 54–57.
4. Майоров, А.В. О концепции виктимологического противодействия преступности / А.В. Майоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 50–57.
5. Майоров, А.В. Соотношение уровня безопасности и виктимности личности / А.В. Майоров // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 334–336.
6. Майоров, А.В. Понятие и структура системы противодействия преступности / А.В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – Т. 1. № 1 (2). – С. 112–116.
7. Майоров, А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография / А.В. Майоров. – М.: Юрлитинформ, 2014. Серия: Криминология. – 224 с.
8. Проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ;n=106222;req=doc>.
9. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Фещенко, П.Н. Виктимологический аспект социальной напряженности / П.Н. Фещенко // Виктимология. – 2015. – № 2 (4). – С. 36–41.

11. Воронин, Ю.А. Правовая виктимологическая политика: концептуальный аспект // Ю.А. Воронин, А.В. Майоров // Криминологический журнал БГЭУ. – 2015. – Т. 9. № 2. – С. 201–208.

12. Тимко, С.А. Оценка возможности виктимологической профилактики в нормах Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системной профилактики правонарушений в Российской Федерации» / С.А. Тимко, А.В. Жайворонок // Виктимология. – 2017. – № 3(13). – С. 16–21.

[К содержанию](#)